

Виталий Вавикин

Суккубус

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
В12

Вавикин В.

Суккубус / Вавикин В. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 283 с.

ISBN 978-5-532-93390-3

Стихи Эдгара Аллана По, его страхи и надежды смешиваются с живыми картинами гениального художника и трагедией, унесший во время гражданской войны жизни его слуг и семьи, превратив гениальность в помешательство. Его картины становятся картой пережитых им страданий. Его дом превращается в галерею ужасов, способную открыть ворота в ад. Теперь зло ищет творца, способного оживить все эти создания тьмы, позволить им обрести плоть. Дом зовет в свою утробу великого писателя. Но зло не терпит отказа. Поколение за поколением дом ищет себе слуг, а его картинная галерея сводит людей с ума. Но рожденное отчаянием и болью потери зло не властно над потомком создавшего его художника. Девушка, в жилах которой течет кровь гениального художника, способна поставить точку в долгой кровавой истории дома своего предка и безумной картинной галереи, продолжающей рисовать себя, глотая души всех, кто имел неосторожность увидеть эти картины.

ISBN 978-5-532-93390-3

© Вавикин В., текст, 2012
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Часть первая	5
Глава первая	5
Глава вторая	19
Глава третья	34
Часть вторая	51
Глава первая	51
Глава вторая	67
Глава третья	83
Часть третья	105
Глава первая	105
Глава вторая	122
Глава третья	139
Часть четвертая	145
Глава первая	145
Глава вторая	159
Глава третья	171
Часть пятая	188
Глава первая	188
Глава вторая	199
Глава третья	208
Часть шестая	235
Глава первая	235
Глава вторая	252
Глава третья	271
Эпилог	283

Страсть – это весьма приятная тема для разговора, детка. Но если она действительно приходит – я говорю о настоящей страсти, а не о той, что в мыльных операх, – она меняет в твоей жизни все. Понимаешь, все. Это не так просто.

К. Баркер «Галили»

Часть первая

Глава первая

Начало третьего тысячелетия. Загородный особняк Маккейнов.

Стоя возле окна, Брэдли видел, как оживает, вспыхивая россыпью переливающихся огней, ночной мегаполис. Суккубус – город-мечта, город-праздник. Город, где игровые автоматы звенят монетой, а витрины дорогих магазинов заливают улицы неоновым светом. Город, где сотни талантливых ног топчут подмостки прославленных сцен, а зрительные залы никогда не пустуют. Современные кинотеатры поражают зрителей звуковыми и оптическими эффектами новейших кинофильмов, а ночью, в заведениях иного плана, любители порнографии могут удовлетворить свои самые извращенные вкусы. Игрные заведения, бары, рестораны и дискотеки. Сотни газет и журналов, смакующих по утрам ночные сплетни. Рабочие, служащие и домохозяйки, которые катят по утрам коляски с детьми. Школы, детские площадки и парки. Все вычурно. Все безупречно. Тысячи рабочих стригут газоны, убирают улицы, белят стены домов и подкрашивают мусорные баки.

«Суккубус – город, который живет для вас!» Этот лозунг, выбитый в камне, украшал каждую дорогу, ведущую в этот земной рай. Да, Маккейны всегда знали, как привлечь во время выборов нужные голоса. Хотя, по сути, это и был их город. Часть их капитала, превратившаяся за последний век из небольшого придорожного городка в элитный мегаполис. И право Маккейнов на него было так же неоспоримо, как все те истории их семьи, о которых втайне перешептывались многие, но никто никогда не пытался вынести на свет. Хотя нет. Был один. Фотограф. Ллойд, кажется...

Взгляд Брэдли подернула пелена меланхолии. Накинув на плечи куртку, он вышел в заброшенный сад. С затянутого тучами неба срывались редкие капли предстоящего дождя. Скотч обжигал рот. Брэдли закурил. Далекая молния прорезала небо. Слишком далекая,

чтобы услышать сопутствующий раскат грома. В доме Маккейнов зажегся свет. «Неужели все закончилось?» – подумал Брэдли. Еще одна вспышка молнии, на этот раз с раскатом грома. «Уже ближе». Свет в доме снова погас. Брэдли затянулся сигаретой. Наверное, он никогда не сможет привыкнуть к этому. Его брат... Брэдли поднял голову. Две девушки – Джесс и Тэмми – улыбались ему. «Всего лишь люди», – Брэдли ухмыльнулся. Капли дождя застучали по желтым листьям.

– Фэй сказала, что мы можем прийти, – Джесс сделала шаг вперед.

– Фэй? – запрокинув голову, Брэдли посмотрел на окна, где недавно загорался свет.

– Это ведь дом Маккейнов? – спросила Джесс.

– Один из домов, – поправила подругу Тэмми.

Еще глоток скотча. Еще одна затяжка. «Всего лишь люди», – думал Брэдли, разглядывая девушек...

– Может быть, теперь ты пригласишь нас войти? – спросила Тэмми.

Брэдли пожал плечами. Истлевшая сигарета обожгла пальцы. Боль. Подняв руку, Брэдли смотрел, как раскаленный уголь подбирается к коже. Джесс поморщилась и ударила его по руке.

– Ты что, ненормальный? – скривилась она.

Брэдли улыбнулся.

– А ты? – спросил он девушку.

– Что я? – она шагнула к нему.

– Ничего, – мотнул головой Брэдли.

– Правда? – Джесс провела языком по неровным зубам.

– Правда.

Они поднялись по каменным ступеням и вошли в дом. Свет не горел. Мягкий ковер сжирал звуки шагов.

– Почему так темно? – спросила Тэмми.

– Тени не любят свет, – Брэдли закурил.

– Что за тени?

– Это шутка, дура! – Джесс ткнула подругу локтем в бок и заискивающе улыбнулась Брэдли. Он затянулся сигаретой, пытаясь раз-

глядеть ее лицо. Возможно, при других обстоятельствах он счел бы его не лишенным красоты.

– Нам навстречу, – сказал Брэдли и снова жадно затянулся сигаретой. Выпитый скотч начинал действовать, придавая решимости. За его спиной Джесс споткнулась о ступеньку и выругалась.

Дверь. Из-под нее лился яркий свет. Брэдли повернул ручку. Губы Джесс округлились. Щеки Тэмми залил румянец. Обнаженный сын мэра стоял посреди комнаты и улыбался гостям. Его худые руки были сложены на плоской груди. Ноги расставлены на ширину плеч. В комнате пахло потом и марихуаной. Фэй лежала на кровати и приветливо махала подругам рукой – обнаженная, усталая, но счастливая.

– Да-да! – засмеялся Маккейн. – Именно для этого мы все и рождаемся – плодиться и размножаться! – запрокинув голову, он зашелся истеричным смехом.

– Он что, под кайфом? – Джесс обернулась к Брэдли. Сигарета в его руке снова лизала раскаленным углем кожу на пальцах. Фэй поднялась с кровати, потянулась...

«Всего лишь люди», – подумал Брэдли, закрывая дверь. Он спустился вниз и налил себе еще выпить. Большие старые часы громко тикали. Дождь стучался в окна. Женские стоны чередовались с раскатами грома. Что-то темное, еще более густое, чем тьма в углах, прикоснулось к его руке.

– Уйди от меня! – прошептал Брэдли, борясь то ли со сном, то ли с бодрствованием.

– Почему нет? – спросила тьма. – Почему ты отвергаешь меня?

Еще один удар грома. Еще один женский стон.

– Отправляйся навстречу, – прошептал Брэдли. – Там тебе будут рады.

Сверкнула молния, освещая идеальной красоты женское лицо. Теперь у тьмы было тело. Теперь у тьмы было имя. Ламия.

– У меня много имен, – прошептала тьма, прижимаясь к Брэдли. – Ардат, Ламашту, Эрубин, Нидда, Лилиту... Какое из них тебе нравится больше?

Суккуб впился губами в шею Брэдли. Осыпал поцелуями лицо. Женские руки расстегнули ремень. Зажужжала молния.

– Ниже, – выдавил Брэдли.

Горячее дыхание обожгло щеку, скользнуло по шее. Тонкие пальцы разорвали рубашку на груди. Губы Брэдли изогнулись в улыбке. Железный крест раскалился докрасна. Зашипела плоть – горела кожа на груди Брэдли и страстные губы суккуба.

Еще один удар грома. Еще один женский стон.

Тьма снова стала тьмой. Брэдли заснул, выронив недопитый стакан, но даже во сне улыбка не покинула его осунувшегося лица...

– Ты еще пожалеешь об этом, – пообещал ему суккуб, отправляясь в спальню Маккейна, чтобы выбрать жертву.

Первой что-то неладное заподозрила подруга Джесс. Она безропотно подменяла свою молодую коллегу по работе до обеда, а дети бегали возле нее и спрашивали, где их воспитательница. Когда время перевалило за полдень, Моника отложила все дела и позвонила Джесс. Суккуб слышал, как звенит телефон. Рыжая кошка жалобно мяукала. В половине восьмого в дверь Джесс постучали. Суккуб открыл замок, но предпочел остаться незамеченным. Кевин заглянул в квартиру и сказал, что просит прощения за свою грубость недельной давности и умоляет дать ему шанс загладить вину. Джесс не ответила. Вместо хозяйки встречать гостя выбежала рыжая кошка.

– Джесс! – для верности позвал Кевин, решив, что она в ванной. Открыв по-хозяйски холодильник, он достал бутылку пива. – Джесс, милая, твой медвежонок хочет поговорить с тобой!

И снова тишина. Кевин открыл пиво и заглянул в гостиную. Дверь в смежную спальню была открыта. Кевин видел кровать и загорелые ноги Джесс.

– Хочешь поиграть, да? – сказал он, ставя бутылку на стол. – Знаю, что хочешь. – Он расстегнул ремень и спустил брюки. – Сучка, – шепнули его губы, так чтобы никто не мог этого услышать. – Я уже иду, любовь моя, – громко объявил Кевин, избавляясь от остатков одежды. Рыжая кошка подбежала к ногам и начала мурлыкать. – Пошла прочь! – цыкнул на нее Кевин, а когда кошка

не поняла, наградил увесистым пинком. – Ну, вот и я! – крикнул он, распахивая дверь в спальню.

Суккуб видел, как меняется лицо молодого любовника, как тухнет озорной блеск в темных глазах: вожделение, замешательство, ужас. На нетвердых ногах Кевин подошел к кровати, наступив в кошачье дерьмо, но не заметив этого. Вытаращенные глаза Джесс смотрели прямо на него. Вытянув руку, Кевин дотронулся до холодной щеки. Рыжая кошка запрыгнула на кровать и принялась драть когтями розовое одеяло.

– Кыш! – сказал Кевин. – Пошла прочь!

Кошка посмотрела на него, мяукнула и, запрыгнув на грудь Джесс, начала мурлыкать.

Кофе в бумажном стакане давно остыл. Дежурный выбросил его в урну и подошел к автомату купить новый. «Дерьмовый день», – думал он, слушая, как автомат смешивает капучино. Город словно обезумел в эту ночь. Двенадцать изнасилований. Более двадцати краж. Три убийства. Авария, заставившая перекрыть на несколько часов центральную улицу, пока не уберут искореженное железо и не соскребут с асфальта жир от сгоревших тел.

Автомат выплюнул бумажный стаканчик. Капучино было чуть теплым. Дежурный выругался, вернулся за стол и закурил. Ему было обидно за кофе, ему было обидно за Джесс. Она всегда говорила, что ей нравятся мужчины в форме.

Дежурный посмотрел на телефон, охваченный желанием позвонить детективам и узнать подробности. Его остановил лишь страх расспросов. Если смерть пришла за этим аппетитным телом, то он уже ничем не сможет помочь, а если нет... Он улыбнулся, решив, что если Джесс окажется жива, то он непременно встретится с ней...

Дежурный все еще мечтал о предстоящем свидании, когда патрульные привели Кевина Смита. Его втолкнули в комнату для допросов и закрыли за ним дверь.

– Следи за ним, – сказали они дежурному.

– А что он натворил?

– Убил Джесс Паленберг, – сказал патрульный и неосознанно поправил пряжку своего ремня.

Дежурный остался один. «Зачем парень сделал это?» – думал он, нервно закуривая очередную сигарету.

Приехал патологоанатом и спросил, не привезли ли тело девушки. Дежурный покачал головой. Патологоанатом зевнул и закурил сигарету. Дежурный не отрываясь смотрел на его пухлые руки и думал о том, что скоро эти похожие на сосиски пальцы разрежут брюхо Джесс Паленберг, выпотрошат все внутренности. Желудок сжался. Дежурный вскочил из-за стола и побежал в уборную. Дождь колотил в покрашенное зеленой краской окно. «Лишь бы никто не увидел», – думал дежурный, умывая лицо. За дверью послышались голоса. Дежурный поспешил покинуть уборную. Вернулись Вест и его напарник.

– Привет, Джек! – махнул рукой дежурный старому детективу.

Вест кивнул и подошел к автомату купить кофе.

– Та еще ночка, – сказал дежурный и предупредил, что автомат совершенно не греет кофе. Вест отмахнулся. Его молодой напарник наградил задумчивый автомат внушительной оплеухой. Внутри что-то протяжно загудело. Вест выругался, забирая расплескавшийся бумажный стакан. Кофе был горячим, и от него шел пар. Дежурный с обидой посмотрел на автомат, дождался, когда снова останется один и, оплатив еще стакан капучино, пнул автомат ногой.

Тело Джесс привезли в начале второго. Храпевший на стуле патологоанатом тут же проснулся, словно почувствовав знакомый запах мертвечины, купил кофе и ушел в подвал делать вскрытие. Прервав допрос, Вест вышел и купил три кофе. Дверь за ним осталась открытой, и дежурный видел заплаканное лицо Кевина Смита.

– Он признался? – спросил дежурный старого детектива.

– Нет, – буркнул Вест.

Его напарник ударил кулаком по столу и начал орать на задержанного. Вест чертыхнулся и поспешил вернуться в комнату для допросов.